

Журнал № 11 - 1991 - ВИА

"Одни не могут жить без любви, другие — без ненависти", — заметил писатель Юрий ПОЛЯКОВ. У него самого необходимости жить с любовью больше, чем с ненавистью. А еще он старается

КО ВСЕМУ ОТНОСИТЬСЯ С ИРОНИЕЙ

— В ваших повестях "ЧП районного масштаба", "100 дней до приказа", "Апофигей", "Парижская любовь Кости Гуманкова" много афоризмов, интересных наблюдений и обобщений. На них и будут построены мои вопросы. Вот, например: "При разводе женщина, как правило, уходит к другому, а мужчина — в никуда". Это личный опыт?

— Нет, опыт моих друзей. Я стабильно состою в браке уже 16 лет.

— После любовного свидания у доцента был вид человека, очередной раз проигравшего в лотерею". Вы считаете, что физическая и душевная гармония в любви — счастливый выигрыш?

— В известной степени — да. Вопреки выстраданной поговорке "стерпится — сплюбится".

— Вы предлагаете читателю согласиться с тем, что "в обладании умной и язвительной женщиной есть особая острота". А какие качества в женщине напрочь отбивают у вас охоту к дальнейшему общению с ней?

— Не люблю злых женщин. Это сразу парализует все чувства. Не люблю глупых женщин. Несмотря на расхожее мнение, что чем умнее женщина, тем более глупая женщина ему нравится. Не люблю необаятельных женщин. Здесь я не оригинален.

— Почему же вы тогда утверждаете: "В женщине, как в военной технике, важна не красота, а надежность"?

— Так говорит мой герой — многозначительный функционер. Но хотел бы и я посмотреть на мужчину, который не ценит в женщине надежность!

— Другой ваш герой поразил воображение понравившейся ему женщины отчаянным поступком. Он истратил валюту не на дубленку, а на шампанское "Вдова Клико". Какой самый щедрый подарок вы дарили жене?

— "Жигули", которые украли. Причем новую машину умыкнули так стремительно, что я не успел продать старую. Огорченны были и я, и приятель, уже рассчитывавший на мой старенький "Москвич". Зато теперь душа спокойна: на него никто не позарится.

— Называя воспитательницу детского сада представительницей элементарной профессии, вы уверены, что воспитание — плевое дело?

— Так думает опять же мой герой, который всех людей, не занимающихся умственным трудом, считает примитивными. Сам я вырос в московском заводском общежитии, как придорожная трава. В доме была всего одна книга — "О вкусной и здоровой пище". Поэтому из воспитания моей одиннадцатилетней дочери не делаю культя. Но я могу себе это позволить: с тех пор как ребенок пошел в школу, жена не работает. Вообще, я сторонник воспитания на примере конкретной ситуации. Например, дочь несколько лет вела с нами изнурительную борьбу за право не заниматься музыкой. И побе-

дила. Теперь она в музыкальную школу не ходит. Считаю, мы поступили правильно, иначе воспитывали бы в девочке лишь ненависть к музыке.

— Значит, "разумный компромисс — признак ума, а глупое упрямство — свидетельство ограниченности". Это ваше мнение?

— Да. Если человек склонен к компромиссу, значит, он уважает чужое мнение. А упрямство: нет, пусть будет всем хуже, но хрен я откажусь от своей идеи — меня бесит больше всего.

— Вы, известный писатель, — богаты?

— Если бы нынешние деньги за книгу, фильмы имел три-четыре года назад, то, наверное, считал бы себя богатым. Сейчас я умеренно обеспеченный. Есть дача, квартира. Но все — традиционно советского уровня.

— "100 дней до приказа": "На гражданке физкультура и спорт — твои личные трудности". Как вы с ними справляетесь?

— Я никогда не был спортивным юношей. В армии на турнике с трудом изображал уставные фигуры, да и то с помощью прапорщика. А в зрелом возрасте решил: спортсменом-то заниматься надо бы. Учусь играть в большой теннис.

— "Нас можно осчастливить комплектом постельного белья или килограммом полтавской колбасы", — подметили вы в повести "Парижская любовь Кости Гуманкова". А что нужно для полного счастья вам?

— Для меня один из элементов счастья — нормальная устроенность быта. Ведь мы жутко страдаем от отсутствия элементарных вещей.

— В связи с этим — когда вы бываете за рубежом, не возникает желания остаться?

— Никогда. За границу я воспринимаю как большой музей. Хожу, смотрю: красиво, интересно. Но уже через неделю, честное слово, тянет домой...

Беседу вела Ольга ТИХОНОВА.
Фото Юрия САДОВНИКОВА.